

СМ МЕСЯЦЕСЛОВ

21 ЯНВАРЯ, СРЕДА

Чтят память преподобного Григория, чудотворца Печерского. Он был утоплен с камнем на шею в Днепре (1009) за то, что предсказал князю Ростиславу поражение в битве с половцами. На третий день тело святого чудесным образом оказалось в его запертой келье.

Вспоминались нашим предкам в этот день сказки о Емеле-дураке. Он не думал о своей голове, был бескорыстен и простодушен. Оттого сложенные о нем прибаутки наполняют жалостью и любовью людские души: «Емеля-дурак - не просто так», «У Емели прост кафтан, да душа - золото».

Начинались рабочие посиделки девушек - прядли пряжу, занимались рукоделием. В этот день следили за ветром: «Емельян, примечай ветра!» Зимний ветер морозу помощник - пуше холодит. Ясный день предвещает засушливое лето.

День ангела справляют Антон, Виктор, Георгий, Григорий, Дмитрий, Егор, Илья, Михаил, Юрий.

22 ЯНВАРЯ, ЧЕТВЕРГ

Чтят память святителя Филиппа, митрополита Московского, чудотворца (1569). Святой помогает в многоразличных нуждах.

Пришла пора - забот гора. Отмывались в баньках после святочных вечеров.

Именины отмечают Петр и Филипп.

23 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА

Чтят память святителя Феофана, затворника Вышенского (1894). Он оставил много духовных трудов, из которых самый бесценный кладезь мудрости - «Мысли на каждый день года».

Каков день, такое и лето. Ежели иней на сенных стогах и хлебных скирдах - к мокрому (сырому) и холодному лету (году), мочливому. Если иней на деревьях - то год будет засушливым. Ветер с юга - к грозовому лету. Падают снег сухой - к сухому лету, мокрый - к мокрому.

С днем ангела можно поздравить Анатолия, Григория, Макара, Марка, Павла и Феофана.

24 ЯНВАРЯ, СУББОТА

Чтят память преподобного Феодосия Великого, общих житий начальника (529). Феодосеево тепло - на раннюю весну пошло. Однако теплые дни января недобром отзываются - хилая зима живуча. Оттепель - к затяжной весне, стужа - к позднему, трудному севу яровых хлебов.

С днем ангела поздравляем Владимира, Михаила, Николая, Федора.

25 ЯНВАРЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

Чтят память мученицы Татианы (226-235). В народе это Татьянин день, Солнш, праздник русских студентов. На Татьяну проглянет солнышко - к раннему прилету птиц. Мороз и солнце - к хорошему лету. Если же «гнилой ветер» (южный) или теплая метель - к неурожаю. Солнце красно заходит - к ветру. Снег на Татьяну - быть по лету частому дождику.

Именинники - Петр, Мария и Татьяна.

26 ЯНВАРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

Чтят память преподобного Иринарха, затворника Ростовского (1616), мученика Ермила (ок. 315), который был дьяконом Белграда.

В народе величают этот день поэтично - «Ерема на печи». Говаривали: «Ерема - на печи, а кошка - в печурке». Старики приметили, что когда болят ноги, неможется, тянет и крутит, то надо ступить на то место, которое кошка облюбовала для своего лежания и постоить на этом месте подольше. По народному поверью, кошка никогда не ляжет на «чахлую» (плохую) землю, а ляжет там, где все земные силы сойдутся.

По кошке и погоду примечали: лежит клубком - на мороз, скребет когтями пол - метель чует, брюхом вверх ложится и потягивается - на тепло, катается по половицам - тепло в дом стучится.

Именины у Петра и Якова.

27 ЯНВАРЯ, ВТОРНИК

Отдание праздника Богоявления.

Чтят память равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (335). Она обратила в христианскую веру даже грузинского царя Мириана, язычника и гонителя христиан. Вскоре вся Грузия приняла христианство.

В этот день в народе проводили обряд скотины. Корове хозяйка подносила поило, обязательно выбрасывала из-под нее навоз и стелила новую солому. Есть и обережное наставление для хозяина лошади: «Не потчуй лошадь едом, а корми тестом, не гладь рукой, а посыпай мукой!» Ласково приветствовали свиныо: «Будь тупорыла, носи хвост крючком, корми дом!» Не забывали и об овцах, козах, курах.

День ангела отмечают Вениамин, Евсей, Иван, Илья, Иосиф, Макара, Марк, Павел, Сергей, Степан и Нина.

Валерий МИРОНОВ,
фольклорист

«О, спорт, ты - жизнь!» - воскликнул основатель Олимпийских игр, а обалдуевцы добавили: «Но жизнь - игра!» Причем в виду они имели не только голы, очки, секунды. Главное для них - командный дух, взаимовыручка и чувство локтя, которым приходится толкаться не только

на хоккейном поле. А потому спортивная форма для обитателей СмеХАполиса не пустой звук - она им выжить помогает. Особенно тем, кто одинаково прекрасно чувствует себя как в своей, так и в чужой форме... Словом, на старт, друзья!

СМЕХА ПОЛИС

НАРОДНЫМ КALEНДАРЬ

Если кто не знает: слалом - это вид спорта такой. На лыжах с горы. Между флажками...

Итак, время - ровно 18.00. Тютелька в тютельку. Старт удачный. Жена взглянула на большие настенные, теща на свои «командирские». Минуту раньше было бы: «Чего это ты ни свет ни заря?», а минутой позже - «Где это ты шлялся?» А тут сказать нечего. Теща поджимает губы... Значит, повторю, слалом - семейная игра... Приз - диван напротив телевизора. Флажки в виде тещи на каждом шагу... Самообладание, хитрость и удача... Итак, начали...

18.01 - цветы! Неожиданно, из-за спины... Жене. Тонкий ход, поскольку теща поджимает губы дальше некуда. Ворчит, но тихо - тратит деньги, мол, незнамо... Осекается, что-то вспоминает, вздыхает тяжко. Фу, первый флажок пройден!

18.02. Доигрываю сцену - тяну ноздрями: чем это там таким вкусным из кухни? Для тещи - это грубое, животное чувство голода. А вот для жены - наоборот. Ей нравится.

- Ужинать-то будешь?
- Конечно, милая! Только руки помою.
Теща, не успевшая вставить: «А руки!!!», в полном ауте...

18.05. Ровно три минуты мытья, ни секунды больше, иначе тещин голос: «Чем это ты тут занимаешься?» из-за спины гарантирован.

СЛАЛОМ

18.35. Когда я ем, я глух и нем, когда я ем, я глух... Ох, чтоб тебя! Не успел поддакнуть мудрой тещиной тираде по поводу алкоголиков во дворе... Задел флажок. Но и не заступился за них, так что качусь дальше... А теща тем временем продолжает ругать дворовых пьяниц с явным намеком, что и я от них недалеко ушел.

18.37. Доел, встал. Ведро. Вижу, что полное. Но молчу - опыт. Если прямо сейчас ляпнуть: «А давайте я ведро вынесу!», все поймут, что издеваюсь. Поэтому делаю ложный финт: «Пойду-ка я полежу немно...» И тут же получаю торжествующее: «А ведро, зятек, кто выносить будет? Пушкин?!» Делаю виноватое лицо: «Ну, зачем же Пушкин? Сейчас вынесу...» Теща удовлетворенно пыхтит - поймала-таки! А я внутренне радуюсь - предыдущий задетый флажок забыт.

18.40. Все, финиш! То есть - диван! До предыдущего рекорда - 18.35, конечно, не дотянул, но искомый результат достигнут. А это в семейных играх - самое главное!

Василий ШИМБЕРЕВ,
рекордист

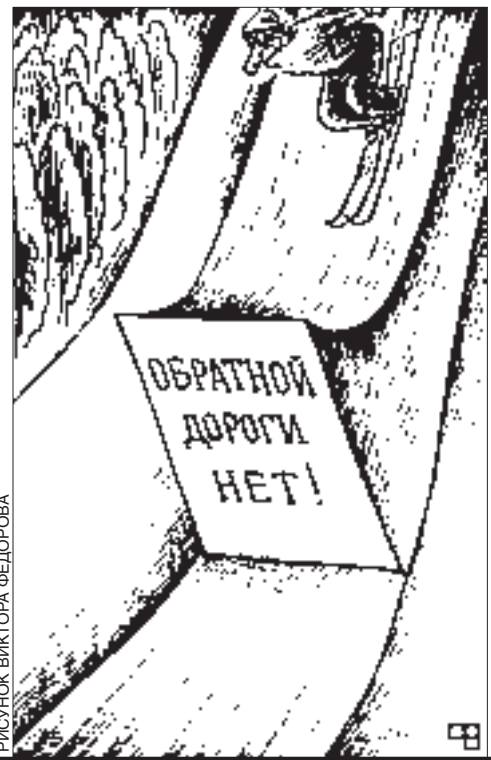

РИСУНОК ВИКТОРА ФЕДОРОВА

Шайбу! Шайбу!!!

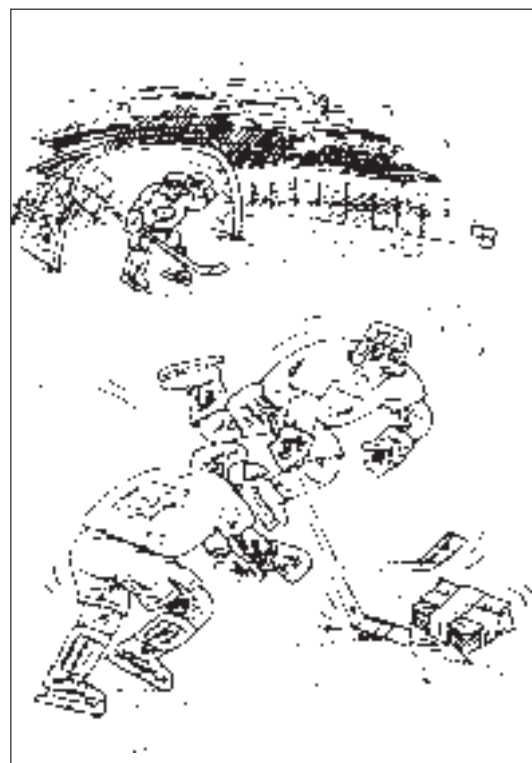

РИСУНОК ВИКТОРА ФЕДОРОВА

Дорогие телезрители! Мы продолжаем наш репортаж о хоккейном матче между обалдуевским «Дизелистом» и сборной Канады. Идет третий период, счет пока ничейный... Хотя очень бы хотелось, чтобы он был наш...

Сильна канадская сборная, ох, как сильна! В первом периоде был эпизод, когда канадцы прижали наших к нашим же воротам. Целых пять минут длился этот прижим. Наши выстояли, а вот ворота пришлось помять...

Наши рвутся по левому флангу! С шайбой наш капитан! Под ноги ему бросается... Господи, откуда она взялась?! Вы сами все видели - канадская болельщица в чем мать родила бросилась под нашего капитана! Вот это силовой прием!!!

Капитан потерял шайбу, но болельщицу терять не стал, подхватил ее на руки и понес куда-то за трибуны... Наша команда оказывается в численном меньшинстве... Сколько еще подобных домашних заготовок нам приготовили канадцы?

Впрочем, и наши не остаются в долгу - теща одного из тренеров нашего «Дизелиста» выставляет на лед возле скамейки канадцев свои домашние заготовки! Это малосольные огурчики, домашние грибочки, квашеная капуста с клюквой! В довершение на лед водружается ящик запотевших бутылок с какой-то прозрачной жидкостью! Да это же русская водка! Канадцы забывают об игре и всей пятеркой набрасываются на еду! К ним присоединяются и наши... Судья матча усматривает в этом применение допинга и пытается удалить игроков с поля! Но разве можно так шутить с профессионалами? Капитан канадцев удаляет судьбу два передних зуба, а потом и самого судью.

Да-а-а, не удалось финскому арбитру вкусить плодов русского гостеприимства. А теперь уже и нечем...

В это время на поле возвращается наш капитан. Он подхватывает шайбу, одиноко лежащую в середине поля, и движется к воротам

канадцев. Канадский вратарь не видит прорыва нашего капитана - еще в первом периоде, когда игра шла в основном у наших ворот, он просверлил в своей вратарской площадке пару лунок и даже умудрился поймать в них на морышку десяток ершей...

Наш капитан подрабатывает шайбу, размахивается и... в это время у вратаря канадцев клюет что-то крупное - он с трудом удерживает рыбу на леске. Наш хоккеист отбрасывает клюшку в сторону и бросается на помощь! Совместными усилиями игроки выбрасывают на лед здоровенную щуку!

Вот это напор, вот это взаимовыручка! Соперники радостно обнимаются и фотографируются с трофеем... Потом подъезжают к бортику и присоединяются к остальным игрокам - отметить удачную рыбалку. Звучит финальная сирена. На табло остается ничейный счет. Но как всегда побеждает дружба!

Антон МАКУНИ,
комментатор

КРОСС

-Завтра пойдете на десять километров! - сказал мне начальник отдела.

- Куда? - поинтересовался я.
- Не «куда», а «как», - сказал начальник отдела. - Десять километров на лыжах. Кросс.
- Да... Но мне пятьдесят три года.

- А это не имеет значения. Мы должны обеспечить массовость. Приказ есть приказ.

- А когда я получу суточные? - спросил я.
Начальник отдела покрутил около виска пальцем:
- Вы что, серьезно?
- Разумеется. Все-таки десять километров.

- Пойдете за свой счет, - сказал начальник отдела. - Потом оплатим.

И он указал мне на дверь. Всю ночь мы с моей старухой не сомкнули глаз, готовя меня в дорогу, и к утру наконец чемодан был уложен.

- Не занашивай рубашки, - говорила мне моя старуха. - Меняй их чаще.

В хозяйственную сумку она уложила еду.

- Здесь курица, - сказала она, - десяток яиц, котлеты, как ты любишь, термос с бульоном, пирог с яблоками... Остальное будешь прикупать в дороге...

И старуха моя разрыдалась окончательно.

- Прости, если что не так было, - сказал я дрогнувшим голосом. - Все-таки прожили мы с тобой хорошо.

- Береги себя, - сказала она, - обо мне не беспокойся и, главное, возвращайся с победой.

В десять часов утра на станции Реутово мне нацепили на грудь номер 184, и я стартовал...

Придя в себя после первого потрясения, я увидел, что справа от меня, слева, спереди и сзади шли еще мои сослуживцы и много других сотрудииков, с которыми я раньше не был знаком. Каждый из них имел свой номер на груди.

- Вы не устали? - спросил я у номера 12, когда мы прошли восемь метров.

- Пока держусь.

- А я буквально валюсь с ног...

- А вы крепитесь, старина, - подбодрил меня номер 12. - Говорят, скоро наступит второе дыхание...

- Да, - ответил я. - И, кажется, последнее...

Около трех часов дня, когда мы вошли в лес, упал на снег номер 200. Упал как подкошенный и умолял нас бросить его, а самим продолжать движение...

- Жене моей скажите прощальное слово, - хрипел он, - и передайте кольцо...

Мы подняли его, сделали ему искусственное дыхание, привязали к номеру 95 и тронулись дальше...

Однажды на рассвете неожиданной рывок совершил номер 70.

- Куда вы? Куда вы? - закричали мы.

- Мне необходимо быть дома в пятницу! - бросил он. - У жены день рождения!

Бедняга, видимо, потерял счет времени, потому что уже было воскресенье. Не дели три еще его сутулая спина с номером 70 маячила перед нами, служа своеобразным ориентиром, но потом и она скрылась за деревьями. Мы продолжали идти вперед, невзирая ни на какие трудности...

- Когда вы получили последнее письмо из дома? - спросил меня номер 50, ожесточенно работая палками.

- Очень давно, - ответил я грустно, отталкиваясь что было силы. - Жена пишет, что дома все хорошо. Она уже на пенсии. Внук пошел в школу. В городе провели метро...

Пронеслись годы. Когда я после кросса вернулся домой, старуху свою я не застал, а на столе меня ждала записка: «Милый! Меня забрали на соревнования по бобслею. Никто не знает, что такое бобслей, но подозреваю, что это что-то женское. Прощай навсегда!»

Аркадий АРКАНОВ,
марафонец